

## Получилось довольно дебильно

**«Почитай отца своего и мать... твою так»**

**Документальный фильм**

**Сценарий и режиссура: Александра Рахмилевич**

**Израиль, 2014, 50 мин.**



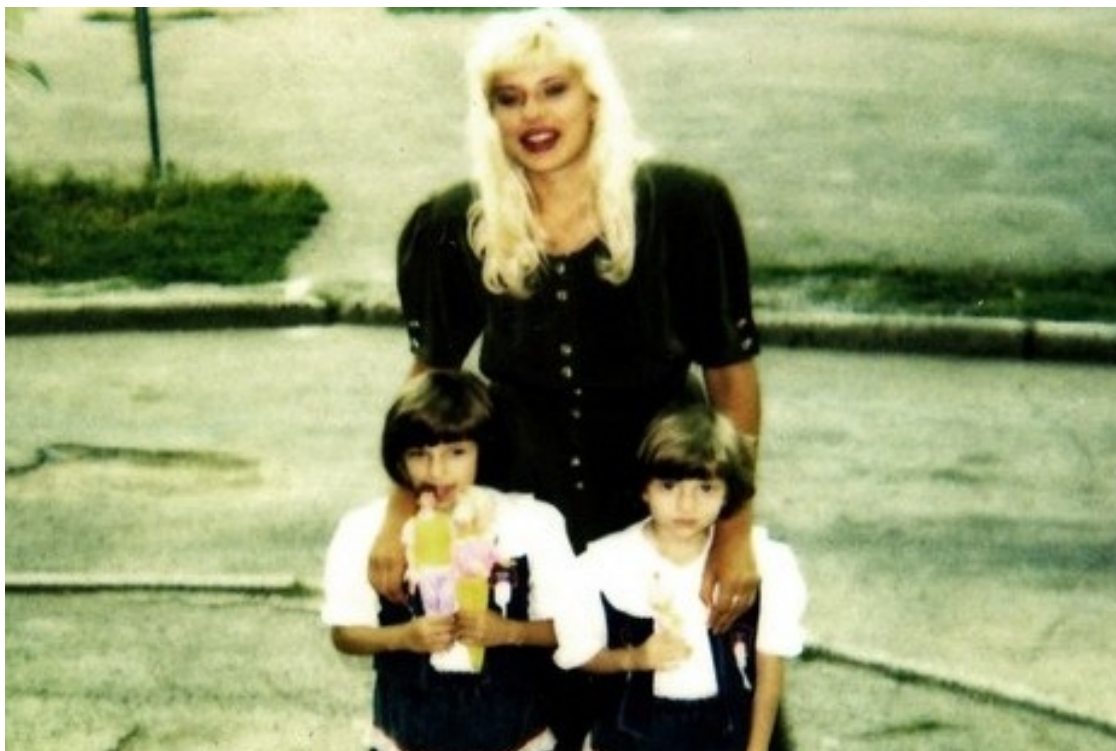
*Героини картины с режиссером Александрой Рахмилевич*

У мужа и жены на Украине — он еврей, она, видимо, русская или украинка — было две дочери — Даша и Наташа. Когда Даше было пять, а Наташе четыре, родители развелись, и вскоре муж уехал в Израиль и забрал с собой девочек. Мама бежала за поездом и плакала, но до этого, кажется, не очень боролась за дочерей. Это было году в девяносто четвертом.

Времена были трудные, мать жила одна или, может быть, не одна, возможно, у нее были мужчины, но это несерьезно, выживать приходилось одной, она торговала помидорами на рынке и приторговывала наркотиками. Вообще-то она ими приторговывала, когда еще была замужем, и отчасти поэтому муж с ней расстался. Но сама она не употребляла, не думайте. Выпить немного, это да, но какая женщина не выпьет от такой жизни?

Тем временем он в Израиле женился и хотел сгрузить девочек на свою маму, но та двоих отказалась тянуть, взяла только Наташу (или Дашу, я не разобрался), а Даша (или Наташа) жила у приемных родителей, то есть они ее не удочерили, а на время взяли, в Америке это называется foster care, а в Израиле не знаю как. Сестры почти не общались, но вдруг папа умер от инсульта лет в 45, он был, по-видимому, деловар, крутился, как белка в колесе, ну вот и лопнули нервы. Похороны, поминки, в общем, на почве смерти папы девушки сблизились. И вдруг им захотелось увидеть маму, они вызвали ее по гостевой.

В аэропорту ждали ее с некоторым опасением, неприятно, если мама окажется толстой. Но нет, слава богу. То есть мама оказалась такая, в теле, но вполне еще ничего себе. Собственно говоря, она выглядела не намного старше двадцатилетних с чем-то дочерей, особенно немного пухлой Наташи. (Все, что я рассказал, кроме встречи в аэропорту, в фильме не показано, мы узнаем это задним ходом из разговоров). Мама поселилась в съемной квартирке у Даши, поскольку Наташа жила в это время у своего парня.



*Картинка из прошлого. Даша и Наташа с мамой*

Отношения мамы и дочки не сложились. Как оно так вышло, что все пошло наперекосяк, из фильма не очень ясно, все же это документальная картина и всех моментов жизни на пленку не поймашь. Но показано, как вдруг вечером Даша признается маме, что хотела утром ее задушить, еле сдержалась. Они начинают выяснять отношения на повышенных тонах на русском, конечно, языке, Даша с ивритской интонацией, мама с украинским гэканием. Даша маме: я, мол, не вмешиваюсь в твою жизнь, но и ты будь поскромней. Я же не вешаю на стенку звезду Давида, так и ты, будь добра, перевесь свой крестик куда-нибудь за шкаф. Мама ей тоже что-то, слово за слово. Впрочем, мама не очень-то вякала, не в ее, сами понимаете, положении вякать. Дальше — хуже. Даша хочет, чтобы мама куда-нибудь убралась из квартиры. Положение усугубилось тем, что мама нашла себе мужчину. Слава богу, в хату она его не приводила, но все равно Даше это было неприятно, не для того она ждала маму, чтобы та решала в Израилровке свои сексуальные проблемы. Наташа уговаривала Дашу быть с мамой немного помягче, на что Даша не без резона отвечала, что легко быть доброй, когда какая-то тетка, совершенно чужая, от которой абсолютно не идет материнского тепла, сидит не на твоей шее. Даша все-таки маму не выгнала, но между ними пошли совсем неприятные базары: Мама (сквозь слезы): Я не вижу смысла, какого черта я встаю утром? Кому это

нужно?

Даша: Почему тебе хреново? Почему тебе сейчас хреново?

М. Я не вижу смысла в своем пребывании в этой долбаной стране.

Д. Мы не знали, для чего ты едешь. Никто не планировал, чтобы ты здесь оставалась. Это так получилось, нахон? Получилось довольно дебильно. Понятно, что ты здесь хочешь остаться, да? Поэтому если ты угрожаешь уезжать, не угрожай. Хочешь уезжать — уезжай, не хочешь уезжать — не уезжай, бехаяй. Я не могу нести за тебя ответственность, ты взрослый человек.

М. Кто тебя об этом просит? Вообще, о чем ты? Мне очень непросто в этом мире, мне очень непросто.

Д. Всем непросто в этом мире.

М. Да что ты говоришь? У тебя есть теудат зеут (удостоверение личности), дорогая моя!

Д. Теудат зеут — это что, лучик света, который в любой койке охраняет меня, и каждый раз, когда я хочу переспать с мужиком, я показываю ему теудат зеут?



*Сестры сегодня*

Ну и т.д. Но в итоге Даша вроде сжаливается и дает маме докурить свою сигарету. (Она уже знает, что мама и курит, и пьет, хотя сначала притворялась белой и пушистой). За кадром женский голос поет хорошую песню на иврите. Мы догадываемся, что, в конце концов, все у них будет хорошо, потому что на самом-то деле они любят друг друга. А базарить, кто не базарит? Жизнь, жизнь.

И действительно, в финале все устаканивается. Мама находит себе другого мужика, более солидного, чем первый, — по имени Леня, и поселяется у него. Наташа рождает мальчика. «Мама, сними накладные ресницы, ты уже бабушка!» «Не дожدهшься!» — говорит мама, но через минуту все же снимает, потому что она заплакала и тушь течет по щекам. Даша тоже забеременела и от этого стала мягче характером. Все будет хорошо, все будет хорошо. Женский голос опять поет за кадром ту песню.

Хорошо-то хорошо, но дело с легализацией маминого статуса так и не продвинулось, адвокат мямлит, что надо ждать перевыборов премьер-министра, и посмотрим, что нам скажет партия ШАС. У Наташиного мальчика

нет папы, и у Дашиного ребенка не будет, и у обеих девушек нет жилья, Наташа пока живет у Лени, который ходит по квартире в трусах и отпускает жлобские шуточки. Фильм кончился, но жизнь-то жестянка продолжается, и сомнительно, что разборкам в этой семье конец. Только теперь, похоже, затравщицей будет мама, а дочкам придется помалкивать. Кто в семье ответственный квартиросъемщик, тот и затравляет разборки. Жизнь, жизнь.

Автор фильма хотел рассказать душевную историю, что-то типа документальной мыльной оперы, но показал (такое впечатление, что невольно) жизнь как она есть.

***Святослав Бакис, специально для «Хадашот»***